

Цзин Жун медленно моргнул: — Ну, это, конечно, крайне интересно.

Поскольку этот шум был действительно слишком громким, множество студентов вокруг привлекло всеобщее внимание. К тому моменту, как они втроём добрались до места, вокруг эпицентра уже образовалось несколько плотных колец из зевак.

Нин Сюле совсем никуда не спешил. Он остановился в полушаге от толпы и громко, с вызовом свистнул.

Остальные, разглядев прибывших, инстинктивно расступились, прокладывая дорожку, и позволили троице совершенно открыто пройти в самый первый ряд.

Цзин Жун показал большой палец и без особого энтузиазма похвалил: — Неплохо, прямо-таки школьный бугай.

— Какой еще бугай, просто у твоего слуги Нинсяня отличные связи, — ответил Нин Сюле и посмотрел на поле боя. Скользя взглядом по двум мехам, он понимающе приподнял бровь: — И правда, опять эта компашка из третьего и четвёртого классов. Они грызутся друг с другом с самого первого курса, неужели им до сих пор не надоело?

Цзин Жун, естественно, никого на поле не знал и просто смотрел, как серой и фиолетовой машинам довелось сойтись в яростной схватке. Земля вокруг под воздействием непрерывных вспышек меха-языка покрывалась летящими во все стороны обломками камней.

Судя по словам Нин Сюле, это была тренировочная площадка Факультета машинного языка. Именно здесь в полной мере проявлялась специальная обработка территории: битва внутри бушевала с невероятной силой, но поднимающиеся клубы дыма и гари ничуть не затрагивали пространство за прозрачным защитным куполом, благодаря чему толпа наблюдателей чувствовала себя в абсолютной безопасности.

Цзин Жун не удержался и спросил: — Что это за марка защитных куполов? Качество на вид весьма неплохое.

— Какое там неплохое, просто те два парня внутри слишком слабые, — Нин Сюле указал на мехи на арене и усмехнулся. — С уровнем защиты этого среднего тренировочного полигона нашей с тобой мощи едва ли хватило бы даже на один легкий удар.

Цзин Жун уловил в речи Нин Сюле местоимение «нашей», что явно означало причисление его к категории бойцов равной силы.

Он не стал ничего исправлять, лишь слегка откинулся назад. При внезапном сближении можно было отчетливо уловить приятный аромат, исходивший от Мо Фэнхэ.

Цзин Жун спросил: — Сможешь определить, какого уровня бойцы сражаются на арене?

Мо Фэнхэ стоял на месте, по-прежнему держа в руке чемодан Цзин Жун. Тень от дерева неподалеку как раз падала ровно на половину его фигуры, отчего весь его силуэт казался еще более высоким и стройным.

Он обвел взглядом поле боя и сразу же ответил на вопрос Цзин Жун: — Обе машины — стандартные базовые модели для тренировки мехалингвистов. Серый В34-56, система Дальнее Небо 23-го поколения, фиолетовый JS99-34, система Скрытое Движение 4I. Оба пилота, судя по всему, используют меха-язык усилительного типа, интенсивность примерно уровня А. Если темп сохранится прежним, то через десять минут серая сторона потерпит поражение.

Нин Сюле, который изначально продолжал следить за обстановкой на поле и заодно прислушивался к разговору, ошеломленно обернулся: — Братец-дворецкий, да ты эксперт!

Мо Фэнхэ кивнул в знак приветствия и улыбнулся: — Я разбираюсь лишь в теории.

Цзин Жун задумчиво потрогал себя за подбородок: — Вот оно что, значит, интенсивность меха-языка уровня А выглядит так...

Видя, что тот и впрямь погрузился в раздумья, Нин Сюле бесстрастно изрек: — Разве в такой ситуации из соображений гуманизма тебе не следовало бы побеспокоиться о том, что происходит на арене?

Цзин Жун странно приподнял брови: — О чем беспокоиться? Разве мы пришли сюда не для того, чтобы посмотреть, как они дерутся? Раз уж ты такой сторонник гуманизма, почему сам не вышел на поле их остановить?

Будучи неожиданно пойманным с поличным, Нин Сюле на мгновение умолк.

Спустя пару секунд он вновь посмотрел на арену с видом полной невозмутимости: — Братец-дворецкий сказал, что они закончат бой через десять минут — интересно, по каким признакам он это определил? Ой, ну до чего же интригующий получается финал!

Хотя в его словах и присутствовало стремление сменить тему, Нин Сюле действительно очень хотел узнать, окажется ли предсказание точным.

Однако в следующий миг с пронзительным свистом примчался серебристо-белый мех.

Без каких-либо лишних движений он в одно мгновение сшиб на землю обе машины, еще секунду назад ведшие яростный бой.

Огромное давление породило мощнейшую волну воздуха.

Следом по поверхности окружавшего арену прозрачного защитного купола побежали бесчисленные мелкие трещины.

Тот тоже оказался полностью расколот от сильнейшего содрогания.

Осколки разрушенных световых экранов градом посыпались на толпу, и на месте недавних зевак тут же раздались пронзительные крики.

Цзин Жун почувствовал, как в момент вспыхнувшего хаоса кто-то дернул его за руку, а подняв взгляд, он обнаружил, что Мо Фэнхэ уже заслонил его собой.

Впрочем, падающие осколки световых экранов даже не долетели до них: в процессе падения все они были мгновенно поглощены внезапно вспыхнувшим пламенем и в считанные секунды растворились без следа.

[Язык Механизмов: Огонь Феникса].

Хотя способности мехалингвистов после утраты меха претерпевают значительное ослабление, в обычных условиях их силы более чем достаточно для ликвидации банальных непредвиденных ситуаций.

Барьер, созданный пламенем феникса, полностью поглотил рушащуюся и падающую стену.

Сжег ее дотла.

Рядом ярко-красные волосы Нин Сюле казались еще более насыщенными из-за воздействия меха-языка. Его узкие, птичьи алые зрачки в упор вглядывались в фигуру, спускавшуюся неподалеку из кабины серебристо-белого меха. Уголки его губ слегка подергивались, и он не преминул высказать свое недовольство: — На этот раз этот любитель совать нос в чужие дела и впрямь явился. Но ведет себя как всегда бессовестно: берешься наводить порядок — так хоть каплю позаботься о чувствах простых зрителей!

По всей видимости, он прекрасно осознавал, как круто выглядит со стороны, поэтому на фоне доносящихся со всех сторон восторженных возгласов не забыл повернуться и, застыв в эффектной позе, подмигнуть своим поклонникам.

Цзин Жун тоже разглядел прибывшего и тихонько протянул: — Ого.

Он и впрямь не ожидал, что в первый же день в академии умудрится встретить абсолютно всех старых знакомых.

Главная топ-звезда Университета Кэин на данный момент — Бай Суцзе.

[Язык Механизмов: Тяжёлое давление].

Шум здесь также привлек внимание Бай Суцзе.

Убрав серебристо-белый мех в пространственное кольцо, он поднял голову и посмотрел в их сторону.

Скользнув взглядом по всё еще красующемуся Нин Сюле, он наконец перевел глаза на стоявшего рядом Цзин Жун.

На его лице за очками в золотой оправе на мгновение промелькнуло изумление, после чего он вытянул указательный палец и сделал им жест сверху вниз по направлению к ним двоим.

<http://bllate.org/book/27321/3316143>